

Два нѣжыка изламал,
 Акѣшѣчка атварял,
 Сударушку выкликáл:
 Вѣди, вѣди, сударушка,
 На нѣвая на крыльцѣ
 Акажы сваё лицо,
 Бялѣя, румяноя,
 Чирнабровая сваё.
 Нетъ нѣ атьвѣту, нѣ привѣту,
 Сударушки дѣма нѣту,
 Любѣзная у гасѣтьяхъ,
 У гѣсьтюшкахъ гасѣтьѣя,
 Па мѣламу таскѣя.

(Отъ Дмитрія Сергѣева Агафонова).

№ 58.

(Село Донецкая Семица Тимского у.).

Па лѣваю старанѣю мужык сѣна кѣся,
 Па прѣваю стараною дѣвка вѣду нѣся.
 Ана нѣся, ана нѣся, сама Бога прѣся:
 Саздѣй, Бѣжа, саздай, Бѣжа, што силънава дѣжжу,
 Штоба трѣвушку прибѣл, штобы кѣсу притупѣл.
 Сирядѣ поля стѣяла рябѣна;
 Падѣ етай пад рябѣнай салдѣтик убѣтай,
 Салдѣтик убѣтай, онъ китѣйкѣя накрьѣтай.
 Патхадѣла дѣвчѣначѣка, дѣвка гараждѣнка,
 Цалавѣла, милавѣла, к сѣрцу прижымѣла.
 Я умрѣ, я умрѣ, я жывѣ ня бѣду;
 Маладѣя салдѣтики мине пахарѣнѣютъ.
 И папы, и дѣячѣки за грѣшы дѣрѣтѣца,
 Маладѣя салдѣтики стѣли дѣ сѣмяѣютѣца.

Всѣ пѣсни изъ с. Донецкой Семицы Тимского у. №№ 58—74 записаны въ дер. Кирѣевской Щигровск. у. отъ крестьянки Анны Ивановны Клепиковой, которая переѣхала въ эту деревню изъ с. Донецкой Семицы. Въ самой Донецкой Семицѣ говоръ смѣшанный: есть и «егуны»!